

Глава 12

Иджон скрестил руки, чтобы защититься от удара.

Бам!

«Аргх».

Он издал стон.

«Моя рука сломана?»

«Если ты отвернешься из-за боли, ты умрешь, понимаешь?»

Он повернул свое тело еще до того, как Ган Чэ заговорил, но его сразу же ударили в солнечное сплетение.

Иджон был готов вырвать, хотя он ничего не ел.

Ган Чэ отряхнул руки, когда Иджон скривился от боли, как креветка.

«Сильно болит?»

Всякий раз, когда он изредка спрашивал такие невинные вопросы, Иджон действительно хотел дать ему в лицо и и разбить его.

Шин Ан был типом, который учил разговорам и некоторыми видами тестов.

Ган Чэ решал все своей грубой силой.

«Еще раз».

Если в этом месте и была компенсация за жестокость Ган Чэ, то было то, что все травмы проходили в течение 10 минут.

Не было необходимости в еде или сне.

Причина, по которой он чувствует холод, объясняет Ган Чэ, из-за того, что ему не хватает жизненной силы.

В течение 40 дней они оба беспощадно дрались, не останавливаясь на еду или сон.

Даже основы того, как правильно держать кулак, постигались посреди удара; это был долгий трудный путь.

«Это определенно эффективно».

Он вытянул левую ногу, чтобы привлечь взгляд Ган Чэ и посмотреть, как он реагирует. Затем он быстро вытянул левый кулак.

Звук удара кулака прозвучал сквозь воздух, и ударная волна прошла сквозь уши Ган Чэ.

Пока он находится в своей человеческой форме, он, несомненно, потеряет равновесие от шока полукружного канала.

«Просто одного раза недостаточно».

Одновременно Иджон направил свой правый кулак на подбородок Ган Чэ.

Но затем Ган Чэ наклонился и заблокировал кулак.

Он мгновенно поймал воротник Иджона обеими руками.

'Черт возьми!'

Когда правая нога Ган Чэ подпрыгнула к его ногам, он задвигал руками, чтобы защититься, но не смог.

Послышался громкий треск, когда тело Иджона внезапно пошатнулось и рухнуло.

«Твоя атака была довольно хорошей. Но разве было так больно?»

«Ах, я хочу его убить».

Иджон прослезился, когда его голова врезалась в землю, это было похоже на удар по яйцам.

Независимо от того, насколько хорошо тело восстанавливается в течение 10 минут, опыт ломающегося здесь и там тела, определенно не был приятным, но очень запоминающимся.

«Неплохо было бы использовать голову, но поскольку ты только учишься бороться, это не очень хорошая идея. Если ты мужчина, ты должен быть верен своим инстинктам».

Он уверенно говорит об этом мужестве, даже с этим невинным лицом.

Если бы Иджон встретил его в реальном современном обществе, он был бы уверен, что принял бы Ган Чэ за восьмиклассника.

«Хорошо».

Иджон сжал зубы и встал.

Вся боль минуту назад исчезла, как дикая галлюцинация.

«И разве я не сказал тебе хорошо защищать твои жизненные точки?»

Ган Чэ всегда стремился нанести смертельный удар.

Если он бил, то бил так сильно, что приходилось пытаться дышать изо всех сил.

«Хорошо!»

Иджон снова набросился на него, крича.

Если он не получит хотя бы одного удара, тогда этот бой не закончится.

В противном случае, это будет долгий путь, пока он не получит признание всех пяти.

Прошло 370 дней после встречи с Ган Чэ.

Кулак Иджона прижался к подбородку Ган Чэ.

Это был едва кончик подбородка, но этого было достаточно.

Когда Ган Чэ потерял равновесие и собирался восстановить свою позицию, Идзон отступил и произвел резкий, как хлыст, удар.

Однако Ган Чэ поднял правую руку к уху и заблокировал атаку.

«Какой. Упорный. Парень».

Когда он достал свою ногу, чтобы ударить ею в пояс, Ган Чэ подготовил свою защиту. Затем, когда удар снова заблокировали, он начал удар снизу.

Он атаковал противника комбинацией с тремя ударами и, когда противник хотел опустить его тело, атаковал через внутреннюю сторону.

Тело Ган Чэ было меньше, чем у Иджона, поэтому, если он хотел прорваться сквозь внешнюю защиту, ему пришлось опуститься и скрутить его тело.

Оказавшись внизу, Идзон наступил на ногу Ган Чэ.

В то же время он крикнул и ударил своего противника, используя плечи и спину.

Этот навык он узнал из многочисленных спаррингов с Ган Чэ.

Ган Чэ, который был поражен атакой, слегка взмыл в воздух; из-под него Игеон вытянул локоть, как пружина, и ударил.

'Готово!'

370 дней! В конце долгого пути он сломал руки Ган Чэ.

«Больно!»

Ган Чэ крикнул в воздухе, поворачивая свое тело, и попытался ударить его с воздуха вниз.

Идзон поднял руки, чтобы заблокировать атаку.

Поскольку разница в весе была незначительной, атака была незначительной.

Ган Чэ обладал пугающей степенью силы, которая, казалось, противоречила его маленькому телу, но нельзя было игнорировать закон действия и реакции.

Правильно было атаковать снизу вверх из-за аномальной силы Гана и его тела.

Атака вверх, естественно, запустит противника в воздух, учитывая соответствующее количество сил.

Естественно, мысль Иджона была рациональной.

Проблема заключалась в том, что здравый смысл не относился к Ган Чэ.

От удара, две руки Иджона упали на землю, как рыба из воды.

Остатки его конечностей брызнули кровью, как фонтан, и Ган Чэ ухмыльнулся, спрашивая.

«Сильно болит?»

«Уаааа! Я убью тебя!»

Это был тот день, когда Иджон потерял свою рациональность.

«В любом случае, я могу пройти с этим?» - спросил Иджон, встряхивая двумя руками.

Он все равно удивился, наблюдая, как его тело полностью восстановилось через 10 минут.

Действительно, его тело было полностью разбито до того, как было излечено.

«Но это был первый раз, когда меня резали».

«Да. Можешь».

Он не говорил этого, потому что жалел, что отрезал ему руки.

У Ган Чэ были свои четкие критерии, и Иджон прошел их сегодня.

«Но что это было в конце?»

«Сила».

Ган Чэ объяснил это ему, ничего не скрывая.

Он был прост, в отличие от его внешности.

«Это сила, которую однажды тебе нужно понять, если ты хочешь выйти за пределы обычной силы человека.

Но сейчас это невозможно для тебя».

«Почему?»

«Это возможно только после завершения« разминки».

«Ах!»

«Кроме того, в отличие от других, я передам тебе другие полезные навыки, как только ты проснешься».

«Хм?»

Ган Чэ подошел к Иджону, улыбаясь.

'Что?'

Иджон отвернулся, когда у него возникла внезапная ненависть к себе, за то, что он краснел, глядя на лицо парня. Но в то время...

Руки Ган Чэ прикоснулись к животу Иджона.

«Ах!»

«Подожди минуту».

«Эй, эй!»

Даже до того, как Иджон закончил торопливо кричать, Ган Чэ взял его за руку.

«Вложение силы важно в каждом теле. Позже, когда ты проснешься, проверь мою силу».

Иджон кивнул головой.

«Каждый из этих ребят - извращенец».

Вокруг не было ни одного нормального человека.

«Тогда мы должны пойти сейчас?»

Он уставился на землю и подумал, не рухнет ли все снова, но окружающие пейзажи быстро исчезли.

«Увидимся».

Ган Чэ исчез, и окрестности снова вернулись в чистое пространство.

«Я вернулся».

Иджон вздохнул с облегчением.

Потому что он, по крайней мере, прошел одно испытание.

<http://tl.rulate.ru/book/7694/230870>